

Коммуникация как социальное взаимодействие 21 века

Научный руководитель – Чернышева Анна Владимировна

Пьянов Алексей Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Социально-гуманитарные науки, Кафедра социологии и культурологии, Москва, Россия
E-mail: alex20026@mail.ru

Что такое коммуникация? Этот легкий, на первый взгляд, вопрос, уже более века является объектом размышлений представителей многих областей науки. Некоторые авторы ограничиваются формализацией понятия коммуникации как способа передачи сообщений или процесса циркуляции информации [4]. Эти определения релевантны для непрофильных работ, но на наш взгляд, такое восприятие этого процесса не позволяет рассмотреть данные социальные отношения в полной мере.

Другой важнейший вопрос состоит в различении понятий «коммуникация» и «социальное взаимодействие», которые в большинстве работ выступают в качестве синонимов, но на наш взгляд, имеют ряд ключевых отличий.

Базовые определения коммуникации и социального взаимодействия крайне близки друг к другу по смысловому наполнению. Основной чертой как коммуникации, так и социального взаимодействия является наличие субъектов и цикличной передачи определённых сигналов.

М. Вебер определяет социальные отношения как поведение нескольких лиц при том, что действие каждого из них по смыслу обуславливает действия других и ориентируется на эту взаимообусловленность [2]. При этом определяющим фактором является наличие взаимонаправленной деятельности.

М. Вебер выделяет следующие элементы в структуре социального взаимодействия:

- Актора (субъект социального действия).
- Потребность актора, выступающую непосредственным мотивом действия.
- Стратегию действия (осознанная цель и средства ее достижения).
- Индивида или социальную группу, на которые ориентировано действие.
- Конечный результат (успех или неудача) [2].

Приведенная структура обладает схожими элементами со схемой Д. Мида, но больше концентрируется на действиях актора, заключающихся в потребности, стратегии действия и ориентированности на индивида или социальную группу [5]. Если работы символического интеракционизма больше концентрируются на осознании смыслов действий, то М. Вебер рассматривает смыслы, вкладываемые субъектами, осуществляющими взаимодействие [2].

Немаловажной остается и другой центральный пункт теории М. Вебера – типология форм социального взаимодействия, включающая в себя:

- Целерациональное – использует ожидания других людей для достижения целей.
- Ценностно-рациональное – понимание поведения людей на основе норм морали или религии.
- Аффективное – поведение, обусловленное эмоциями и чувствами.
- Традиционное – выступает продуктом привычки [2].

Описанные формы социального взаимодействия релевантны для общества прошлого и, на наш взгляд, не подходят для описания коммуникации в социуме XXI века. Во-первых,

в приведенной теории не учитывается фон внешнего мира, который в большой степени детерминирует действия субъекта и является объектом рассмотрения работ представителей символического интеракционизма [3]. Во-вторых, ученый утверждает, что рационализация социального действия есть тенденция исторического процесса, и несмотря на то, что в современности могут встречаться все виды взаимодействий, в продвинутых обществах традиции вместе с нормами размываются, а рациональность становится более субъективной. Так, теория социального взаимодействия М. Вебера оказывается недостаточной для анализа современной коммуникации.

К совмещению теоретических основ разных подходов к социальному взаимодействию обращается и немецкий социолог Ю. Хабермас [7]. Его концепция коммуникативного взаимодействия создана на стыке идей М. Вебера, Т. Парсонса и представителей течения символического интеракционизма [3]. Ю. Хабермас находит пересечения аналитических схем понимающей социологии и структурного функционализма и, формируя ядро своей теории, «примиряет» социологические традиции к поискам единой логики [1].

Ю. Хабермас предлагает собственную типологию социального взаимодействия:

- Телеологическое – ориентируется на достижение цели.
- Нормативное – ориентируется на систему норм и ценностей.
- Драматургическое – ориентируется на представление себя другим.
- Коммуникативное – ориентируется на достижение взаимопонимания и согласия [1].

Коммуникативное взаимодействие – всеобъемлющее понятие, которое совмещает в себе сильные стороны и понятия как понимающей социологии М. Вебера и структурно-функционального анализа Т. Парсонса, так и элементы символического интеракционизма. В этом случае мы одновременно рассматриваем фон жизненного мира, нашедший отображение в трудах Гофмана, и сферы референций актора в формировании действия, а также его интерпретацию, выраженную в работах Шюца и Томаса [6].

Коммуникация, в понимании Ю. Хабермаса, является одной из основных подсистем жизни социума. Она – совместная деятельность участников коммуникации, формирующих общий взгляд на вещи и действия с ними. Коммуникация структурирует и упорядочивает социальное бытие, представляя диалог субъектов мысли и диалог субъектов действия. Она пронизывает всю жизнь людей, объединяет прошлое, настоящее и будущее; воплощает и создает взаимоотношения между отдельными людьми, социальными группами, народами и т.д.; позволяя выявить перспективные тенденции развития морали человека и социума [1].

Ю. Хабермас предлагает понятие, которое аккумулирует в себе не только различные подходы к описанию коммуникации, но и всевозможные проявления и факторы этого явления. Так, исследование современного социального взаимодействия в рамках концепции коммуникативного взаимодействия Ю. Хабермаса, по нашему мнению, является наиболее корректным вариантом, позволяющим рассмотреть в полной мере все аспекты коммуникации. Термин «социальное взаимодействие», напротив, более релевантен для исследований общества прошлого. Иными словами, коммуникация по праву может считаться социальным взаимодействием XXI века.

Источники и литература

- 1) Бусова, Н. А. Юрген Хабермас о становлении коммуникативного действия / Н.А. Бусова // Вопросы философии. – 2006. – №10 - Стр. 153- 166
- 2) Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. 447 с. (т. 1).

- 3) Горбунова М.Ю. Символический интеракционизм как методологическое основание исследования эмоций в социологии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. №2. – 6 с.
- 4) Коваленко, М. Ю. Теория коммуникации. – М.: Юрайт, 2016. – 466 с.
- 5) Мид, Д.Г. Избранное. Сборник переводов. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 290 с.
- 6) Ненашев, М.И. Идеи социальной феноменологии Альфреда Шюца // Вестник ВятГУ. – 2010. – №2-1. – С. 6-11.
- 7) Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2007. – №4. – С. 43-63.